

ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА
ВРУБЛЕВСКАЯ

**МАВРИТАНСКИЙ
ГАЗОН**

Галина Врублевская
Мавританский газон

«Автор»

2016

Врублевская Г. В.

Мавританский газон / Г. В. Врублевская — «Автор», 2016

История о том, как женщина готовится к позднему материнству и об испытаниях, которые ей предстоят.

© Врублевская Г. В., 2016

© Автор, 2016

Галина Врублевская Мавританский газон

Стремительное наступление лета заставило супругов Всеволода и Лизу, отложив дела в городе, в ближайшее воскресенье отправиться на дачу. Грядками-огородами они не занимались, но буйная растительность вокруг дома тоже требовала внимания. Еще не так давно Лиза мечтала устроить на участке мавританский газон – как бы естественную поляну, напоминающую природный луг с травами и цветами. Однако ни умения, ни времени заниматься газоном не было, на дачу супруги выбирались редко, так что сорная трава неуклонно забивала высеянные ранней весной ромашки, колокольчики и декоративные васильки. Поэтому Сева смотрел на прожекты Лизы как на блажь, и в этот приезд, как и в прошлые годы, принялся выкашивать все подряд – все, что успело нарасти к началу июня. А Лиза, подчиняясь воле мужа, крутилась у него на подхвате.

Вместе они смотрелись славно. Глава семьи – невысокий, но жилистый мужчина под пятьдесят, сейчас по пояс раздетый – широко расставив ноги, размахивал крестьянской косой. Триммеров Сева не признавал, а с косой обращался любовно: отбивал полотно, стачивал брусочком сверкающее на солнце лезвие. В его усердии угадывалась восторженность горожанина, играющего в земледельца.

Скошенную мужем траву ворошила граблями Лиза: приятной полноты женщина, со светло-русыми волосами, забранными в хвост – она была моложе мужа на десять лет. Одолевала жара. Под легким платьем у Лизы не было ничего, и сквозь прозрачную ткань просвечивало ее плотное, как у античной скульптуры, белесое тело. Изредка муж бросал в ее сторону восхищенный взгляд, цокал языком, но от работы не отрывался. Он и представить не мог, что жена не разделяет его удовольствия.

Однако Лиза елозила по колючей стерне зубастыми граблями с той неохотой, с какой дежурный школьник вытирает классную доску. Ну как достучаться до Севы? Отгоняя ладонью звенящих комаров от вспотевшего лица и преодолевая почти физическую дурноту от вынужденной работы, супруга взмолилась:

– Сева, послушай! Оставь траву хотя бы перед окнами дома: тут солнечные веселенькие цветочки!

– Лизун, ты одуванчики называешь цветочками? Это самые злостные сорняки! – он вновь замахал косой: желтые головки одуванчиков полетели на землю еще быстрее.

– Лучше бы ты совсем не приезжал сегодня! – Лиза швырнула грабли на землю: слова мужа ее просто взбесили.

Сева не привык оправдываться, тем более что и жена редко выходила из себя. Какая муха ее сейчас укусила?! Однако счел нужным напомнить, что она сама и вытащила его на дачу:

– Ты хотела, чтобы я привел участок в порядок перед отъездом? Оставь я траву нетронутой, через неделю обнаружишь змеиные гнезда под домом, не говоря уже об энцефалитных клещах! Но я приехал, хотя времени в обрез: самолет завтра вечером, сама знаешь. И лечу ведь не один, а с детьми, так что надо всё предусмотреть, взять с собой всё, что полагается!

Лиза, конечно, знала, что Сева завтра полетит к морю, притом с детьми. И это знание портило ей настроение сильнее, чем скошенная «под ноль» трава. Еще и дурнота шершавым комом, продолжала подкатывать к горлу. Может, голову солнцем напекло?

Она заторопилась в спасительную прохладу дома, достала из холодильника запотевшую бутылку кваса, налила полкружки и выпила маленькими глоточками, чтобы отвести тошноту. Но квас оказался слишком кислым, однако почувствовала себя лучше. Лиза снова вышла на улицу и села на крыльцо, поставив рядом бутылку с недопитым квасом. Трава ее больше не занимала, но глядя, как трудится Всеволод, Лиза жалела себя.

Как жестока к ней судьба! У мужа трое детей от первого брака! Дочь уже взрослая, а с близнецами-подростками он завтра как раз и уезжает в недельный отпуск. Однако у нее, Лизы, детей нет и не было, хотя их брак с Севой длился уже семь лет. И теперь уже и не будет!

В начале семейной жизни Лиза еще надеялась родить, но врачи нашли у нее эндокринное заболевание, препятствующее зачатию. Посоветовали прибегнуть к ЭКО, к искусственному оплодотворению. Сева отнесся к намерению жены без энтузиазма, но поддержал ее: выполнял неприятные медицинские манипуляции, воздерживался от алкоголя, ограничил количество выкуриваемых сигарет, а потом и совсем бросил курить. Но когда, спустя полгода, и вторая попытка Лизы забеременеть с помощью медиков результата не дала, Сева воспротивился экспериментировать дальше. Сказал, как отрубил, что «выходит из программы», что ему больше детей не нужно. И на следующий день после своего бунта напился с друзьями на работе, хотя обычно не злоупотреблял спиртным. Лиза рассталась с надеждой родить ребенка.

Последние пять лет супруги жили вдвоем и радовались жизни, особенно ценя часы, проведенные в супружеской спальне.

Муж выкосил их маленький участок – всего-то шесть соток – и тоже подошел к крыльцу. Плечи его обгорели и чуть пощипывали, но настроение было прекрасным – перепалку с Лизой из-за каких-то одуванчиков он успел забыть. Он взял стоящую на крыльце недопитую Лизой бутылку и с бульканьем, из горлышка – так что острый кадык покачивался как маятник – прикончил квас.

– Отличный квас, вкус ржаного хлеба чувствуется! Только тепловат! Лизун, а может, у нас в холодильнике и бутылочка пива отыщется?

Лиза качнула головой.

– Нет так нет! Я что еще хотел сказать, – Сева торопился дать жене последние наставления перед отъездом, – из автосалона звонили, сказали, что наша очередь на машину подошла. Ты загляни в их офис, попроси, чтобы тачку придержали до моего возвращения. И вот еще: в банке подтвердили, что выдадут нам кредит, но чуть позже.

Кредит был нужен супругам, чтобы открыть свой бизнес – фирму по ремонту квартир. Они надеялись, что дело пойдет успешно, потому что оба имели опыт работы в смежных областях. Всеволод занимался монтажом подвесных потолков, владел и другими строительными ремеслами, а Лиза, работая в мебельном магазине, чертила на компьютере дизайн-проекты кухонь и санузлов для покупателей.

Лиза выразила согласие с его словами, молча кивнув: обида еще шевелилась в ее груди. А Сева уже направился к колодцу, и сжатые в розовую полоску губы жены просто не заметил. Но вскоре позвал Лизу:

– Лизун, полей мне водички. Ополоснусь, поем и побегу на электричку!

Лиза подошла к колодцу, полила из ковшика тонкой струйкой воды Севе на руки, а оставшиеся полведра выплеснула ему на спину. Сева крикнул от холодного душа, запрыгал на одной ноге, вытряхивая воду, попавшую в ухо, и прыгая, вдруг замер позади колодца. Неожиданно он выругался:

– Черт возьми, а за колодцем-то я траву не заметил, остался нескошенный клочок!

– Ну и ладно, пусть хоть там что-то зеленеет! – довольная отозвалась Лиза, заметив на маленьком пятачке даже несколько ярких одуванчиков, так любимых ею.

У Севы уже не оставалось времени что-то там подправлять, и лужайку не тронули.

Он быстро поел и помчался на электричку.

* * *

На другой день к Лизе приехала подруга Татьяна с двенадцатилетним сыном Димасиком. Ребенок – крупный, упитанный «альбинос» – являл собой полную противоположность

матери – худощавой, подвижной женщине с распущенными вьющимися волосами цыганского типа. У мальчика был сложный психиатрический диагноз, не только обесцветивший его ресницы, брови и волосы, но и превративший подростка в неуправляемую личность из-за патологической расторможенности. Татьяна жаловалась, что Димасик делает лишь то, что нравится ему самому.

Подруги обнялись, зашебетали обо всем сразу. Когда-то обе работали в одном мебельном магазине: Лиза – продавцом-дизайнером, как и сейчас, а Татьяна – администратором: у нее имелось экономическое образование, и она была на пять лет старше Лизы. Но позже, когда у Тани появился проблемный ребенок, ей пришлось уволиться и работать на фрилансе дома. Теперь она разрабатывала заказчикам сайты. Отец же Димасика сразу исчез с горизонта, как узнал о диагнозе сына.

Погуляли втроем в ближайшем лесочке. Подруги обменивались последними новостями, а мальчишка резвился на свободе: карабкался по смолистым ветвям на сосну, ворошил палкой муравейники, залезал на огромные валуны, поросшими седым мхом. Вел себя почти как нормальный ребенок, только испытывал неумное желание отрывать лапки пойманым жукам. Заметив экзекуцию, женщины стыдили мальчика, но помогало это ненадолго.

Вернулись домой, и подруги взялись застряпню на летней кухне под навесом. Блюда задумали вегетарианские, так что пришлось повозиться: в четыре руки мыли, чистили, шинковали и тушили овощи. И все это время не спускали глаз с Димасика. Он крутился у колодца, склонялся по пояс над его цементным кольцом, пытался достать воду и упустил ведро. И дабы избежать худшего сценария, мальчишку загнали в дом. Угомонился он только перед телевизором.

Ужин наконец был готов, и мальчика позвали к столу. И тут выяснилось, что телевизор его мало увлек, зато Димасик без спросу залез в холодильник и умял почти недельный запас продуктов: колбасу, сметану, сыр – все, что попало ему на глаза. Все, что планировали есть на завтраки. А теперь про еду парень и слышать не хотел, а только невинно тарачил голубые глаза из-под белесых бровей, когда мать отчитывала его.

– Что ж, – сдалась Татьяна, – придется дать ему компьютер – это у нас на крайний случай «погремушка»!

Татьяна извлекла из неприметного уголка веранды свою дорожную сумку и вынула оттуда ноутбук.

– На. Играй в свои «стрелялки», но больше ничего у тети Лизы в комнате не трогай.

Димасик тут же уселся за игру, и спустя минуту полностью ушел в нее. Голова мальчика подалась вперед, на лице застыл яростный оскал, а пальцы летали по клавиатуре быстрее, чем пули «пришельцев», свистящие на экране. Триумфальные пиканья гаджета не умолкали.

Заняв ребенка, подруги, вернулись на летнюю кухню и начали ужинать вдвоем. Челюсти Татьяны двигались непрерывно. Лиза удивлялась аппетиту гостыи: по виду чуть ли не анорексик, но отсутствием аппетита не страдает. А для нее самой, каждый съеденный кусок оборачивается лишними килограммами. Тарелка Лизы оставалась почти нетронутой, в то время как Татьяна наложила себе дополнительную порцию салата. За едой она, не останавливаясь, говорила о сыне, едва успевая в промежутке между словами проглотить кусок.

– Ты спрашиваешь, много ли времени Димасик проводит за компьютером? Думаю, что и сутки просидит, только я ему не даю. Но он не только играет, умеет и в интернет выходить. Фотки делает на мобильный и на сайты их выкладывает, на форумах тусит! – в словах Татьяны чувствовалась материнская гордость за сына.

– У нас на даче нет интернета, – заметила Лиза, с трудом запихнув в себя кружок кабачка: весь вечер Лизу подташнивало.

– А-а, – махнула рукой подруга, – я не о том, Лиз. Просто хотела сказать, что у нас с Димасиком не все так плохо. Закончили пятый класс! Пусть по облегченной программе, пусть

на домашнем обучении, но в таблице есть и четверки! Так что я надеюсь, что через компьютер Димасик и с людьми научится общаться. Он вообще-то парень не глупый, но органика не позволяет ему сконцентрироваться на занятии, если оно ему не нравится.

– А есть перспективы на улучшение?

– Ну, Билл Гейц из него вряд ли получится, но думаю, станет уверенным пользователем компьютера. Мы сейчас еще и с психологом работаем, и медикаментозную поддержку получаем, надеюсь, будет результат. Ладно, хватит о нас ... А ты сама как? Что-то сегодня выглядишь вяло. Бледная, не ешь почти ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.